

КОМПЕТЕНЦИИ
Университет
наладил
производство
лекарств
ПАРТИЯ ДЛЯ
ИСПЫТАНИЙ

Нина Рузанова
В СИБИРСКОМ государственном медуниверситете приступили к выпуску малых партий лекарственных препаратов. Вуз первым из медицинских получил лицензию Минпромторга России, подтверждающую соответствие производства стандартам GMP. Зачем университету производственный цех и как это поможет развитию отечественной науки?
Основная проблема, тормозящая создание оригинальных отечественных лекарств,—экономическая. Российским фармацевтическим гигантам невыгодно заниматься новыми оригинальными препаратами, которые требуют больших вложений при неопределенном результате,—они зарабатывают на дженериках. Путь от идеи до готового лекарства является сложным и затратным, и если крупные предприятия не испытывают к нему интереса, то и у мелких разработчиков нет возможностей его пройти. Центр внедрения технологий СибГМУ—небольшое пластичное производство—оказался тем звеном, которого нехватало в цепочке трансляционной медицины.

Организация производства на базе вуза позволяет качественно улучшить подготовку специалистов

Как рассказала «РГ» ректор СибГМУ Ольга Кобякова, для проведения клинических испытаний разработчику необходимы малые партии лекарств. А найти производителя для них затруднительно—с этим столкнулся и сам университет.
По словам Артема Гурьева, руководителя Центра внедрения технологий, у университета имелись оригинальные научные разработки в сфере лекарственных препаратов. Но реализовывать их без производства малых партий было невозможно. Большинство ученых в такой ситуации кладут исследование на полку. Вуз занял активную позицию и за семь лет, потратив в общей сложности 100 миллионов рублей, оборудовал опытно-производственный участок для разработки малых партий препаратов и получил лицензию.

Открывшееся на базе университета производство оказалось интересным и крупным компаниям, и небольшим научным коллективам. «Представьте огромное производство, которое нужно остановить, чтобы запустить малую партию, а потом опять перенастроить. Это убытки. Заказ малой партии в нашем центре позволяет крупным производителям их избежать»,—попояняет Ольга Кобякова.

Получить малую партию лекарства быстро и без всяких проволочек теперь могут и небольшие предприятия. Раньше из-за отсутствия лицензии они не могли организовать клинические испытания новых препаратов. Были вынуждены обращаться к крупным фармкомпаниям, там процесс рассмотрения длился если не годами, то месяцами, и часто после долгого ожидания ученым отказывали.

Таким образом, стадия клинических исследований стала значительно доступнее—очевидно, это будет способствовать выходу на рынок оригинальных отечественных препаратов. Кстати, сейчас в вузе работают над выпуском трех лекарств: снижающего вредные последствия химиотерапии, от гипертензивной болезни, а также антигепатосклеротического средства, которое можно будет применять в профилактических целях. Однако в целом вуз ориентирован не на производство, а на проведение исследований—центр остается прежде всего научной лабораторией.

При этом производстве на базе вуза позволяет качественно улучшить подготовку специалистов: если сейчас фармкомпания жалуются на отсутствие у выпускников медицинских вузов четкого понимания реального процесса, то студенты СибГМУ получают необходимые компетенции во время учебы.

Прямая речь Введение санкций помогло снизить зависимость экономики от зарубежных товаров и технологий

Прямое отражение

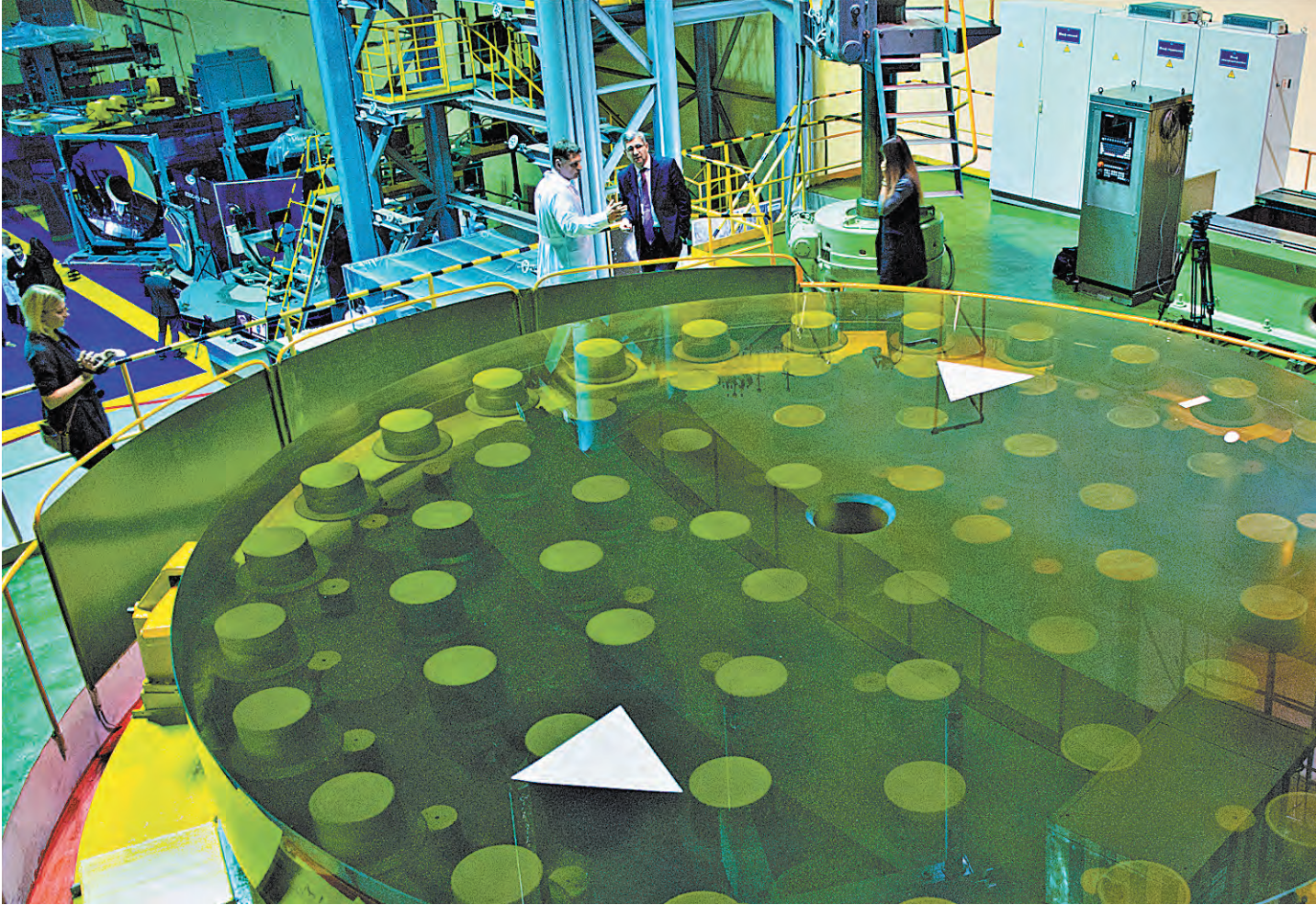
Ирина Фурсова
Курс на импортозамещение, взятый страной несколько лет назад, приносит свои плоды. Благодаря господдержке увеличивается производство отечественных товаров, наращивается экспорт высокотехнологичной продукции. В каких отраслях наиболее заметен прорыв? Насколько российская продукция конкурентоспособна на внешнем рынке? На эти и другие вопросы «РГ» отвечает заместитель министра промышленности и торговли РФ Василий Осмаков.

Василий Сергеевич, какими событиями в плане импортозамещения знаменателен уходящий год?
ВАСИЛИЙ ОСМАКОВ: Три года назад минпромторг проводил большую совместную работу по развитию ключевых гражданских секторов промышленности с регионами, коллегами из других ведомств, научным и бизнес-сообществом, институтами развития. Аккумулировав собственные и полученные предложения, мы сформировали в итоге 22 отраслевых плана импортозамещения, в рамках которых определили около полутора тысяч технологических направлений.

Сегодня мы можем говорить уже не о планах, а о полноценном запуске российского производства критически важного оборудования, комплектующих, технологий. 766 проектов находятся в конечной стадии реализации, 342 проекта уже вышли на стадию серийного производства. Там, где нужно разрабатывать продукцию с нуля, российские промышленники создают новые компетенции. Там, где есть возможность локализации, осуществляется трансфер технологий и наращивается производственная кооперация.

В том числе через партнерство с зарубежными промышленными компаниями?
ВАСИЛИЙ ОСМАКОВ: Разумеется. При этом важно отметить, что иностранные компании не просто остались на российский рынок в непростых условиях санкционных ограничений, но и стремятся закрепиться здесь на максимально длительную перспективу.
Пример тому—востребованность механизма специальных инвестиционных контрактов. Семь из двенадцати заключенных на сегодня федеральными СПИК подписаны с участием иностранных инвесторов в станкостроении, автопроме, различных отраслях машиностроения, фармацевтике.

В каких отраслях уже наметился определенный прорыв в точки зрения замещения импортных технологий?

ОНЛА ДОРОЖНИКОВА / ТАСС

Василий Осмаков: Ситуация кардинально изменилась во многих отраслях промышленности.

Акцент

Там, где нужно разрабатывать продукцию с нуля, российские промышленники создают новые компетенции

заторов полного цикла. В ближайшие годы крупнейшие компании ТЭК почти на 100 процентов будут обеспечены соответствующей продукцией отечественного производства. И всё это только начало большой совместной работы. Так, наша промышленность имеет необходимые заделы для производства 80 процентов оборудования и материалов, необходимых для заводов по сжижению природного газа.

Другой важный блок связан с созданием высокотехнологичной продукции для жизни и работы в Арктике. Уже в этом году мы собрали готовые решения и разработки от более чем 650 российских предприятий из 77 регионов. Причем многие виды продукции не просто замещают импортное оборудование, а не имеют зарубежных аналогов вообще.

Аэроснаб на дизельных двигателях, снегоболотоходы, оптические комплексы связи для изолированных территорий—отечественная промышленность готова предложить сегодня целый ряд уникальных продуктов и услуг для развития Арктики. И Минпромторг России, со своей стороны, продолжит поддерживать такого рода проекты и разработки.

Как обстоит ситуация в других отраслях?

ВАСИЛИЙ ОСМАКОВ: У нас уже пятый год подряд растет доля отечественной продукции на рынках фармацевтической промышленности и сельскохозяйственной техники. В частности, по фармпрепаратам она достигла 31,7 процента. К примеру, в сегменте препаратов для лечения онкологических заболеваний доля отечественной продукции выросла до 47 процентов, хотя еще пять лет назад была на уровне 13,2.

Российское сельскохозяйственное машиностроение сегодня—это более 100 предприятий в 37 регионах страны. Доля отечественной техники на рынке приближается к 56 процентам, а объемы экспорта тогда составили рекордные 6,6 миллиарда рублей. Причем среди основных направ-

Зеркало Большого азимутального телескопа в Карачаево-Черкесии реконструировано в подмосковном Лыткарино.

лений сбыта—такие требования к качеству продукции рынки, как Северная Америка, Германия, Чехия, Венгрия.

Последовательно снижается в российской промышленности и доля импортных станков—с 87 процентов в 2014 году до 74,7 процента по итогам прошлого года. Ситуация меняется в первую очередь благодаря наращиванию собственных мощностей, локализации производств в рамках совместных проектов с глобальными лидерами отрасли и, конечно, мер господдержки. Кардинальным образом поменялась ситуация в отечественном автопроме. Сегодня на нашем рынке доля автомобилей, произведенных в РФ, составляет абсолютно немалые еще совсем недавно цифры—86 процентов. Доля отечественной продукции по автомобильной отрасли в целом достигла 64,7 процента.

При этом экспорт автомобилей вырос в этом году примерно на треть. В Приморье строится завод по выпуску двигателей, которые планируется поставить в том числе и на японский рынок. Сегодня практически каждая вторая машина продается в РФ с применением государственных мер стимулирования спроса, что позволило вернуть развитию отрасли положительную динамику после кризисных лет.

→A2

РАЗВИТИЕ Производители косметики готовятся к серьезным переменам

Погадаем на ромашке

Валентина Терехина

РОССИЙСКАЯ косметика и парфюмерия—сложная, зависящая в том числе от модных веяний и вкусов публики отрасль экономики,—стоит на пороге больших перемен. Растущий спрос на отечественную косметическую и ароматную продукцию как внутри страны, так и за рубежом, вопреки сложившимся мифам о глобальном отставании производства, явно добавил оптимизма всем участникам рынка и стал дополнительным аргументом для давно назревших изменений.

«Отечественная парфюмерия и косметика динамично развивается, показывая рост на 8–10 процентов в год,—говорит председатель правления Российской парфюмерно-косметической ассоциации Татьяна Пучкова.—На территории страны работают около 15 крупных предприятий и более 400 малых и средних, выпускающих косметику и частично бытовую химию. За последние годы у тех и у других предприятий можно видеть серьезные улучшения в качестве продукции и способах ее продвижения».

Фактически сейчас в магазинах можно найти весь спектр отечественных средств по уходу за кожей и волосами, средств гигиены полости рта, аэрозоли, декоративную косметику, но все в категории масс-маркет. Готовая продукция поставляется и в более чем 100 стран мира.

Одно из основных препятствий к успешному развитию индустрии, убеждена Пучкова, отсутствие в стране собственного сырья для отрасли и недостаток предложения в упаковке для косметики. До 90 процентов используемого сырья—импорт.

→A4

ЛЕГПРОМ Текстильные предприятия делают ставку на синтетические ткани

Овцы целы

Евгения Мамонова

НАТУРАЛЬНЫЕ ткани и материалы все больше уступают место синтетическим. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, последние 5 лет в России потребление натуральных волокон и пряжи в стоимостном выражении растет на 5–6 процентов в год, в то время как рынок синтетических и искусственных волокон движется вверх куда более резвыми темпами—на 11–12 процентов. Объем рынка синтетических и искусственных волокон в 2016 году превысил 600 тысяч тонн, или 55 миллиардов рублей. Пока основную долю спроса закрывает импортное сырье, в основном от азиатских поставщиков, в первую очередь китайских.

«В странах Восточной Азии давно сделана ставка на производство и экспорт синтетических волокон и нитей: сегодня этот регион обеспечивает около половины общего мирового производства,—отмечает президент Союзлегпрома, член Общественной палаты РФ Андрей Разбродин.—И естественно, что стабильно высокая конкурентоспособность этой подотрасли в Восточной Азии обусловлена в том числе снижением себестоимости всего производственного цикла по такой продукции. Поэтому ее российским производителям, на мой взгляд, будет сложно (во всяком случае, в ближайшей перспективе) конкурировать с ценами стран и компаний—поставщиков синтетики и продуктов на ее основе».

Однако отечественные производители постепенно наращивают свое присутствие на рынке. Уже около 35 процентов спроса на синтетические и искусственные волокна и пряжу обеспечивают именно отечественные производители.

Ожидается, что к 2025 году доля синтетических и искусственных волокон в мировом потреблении вырастет с 45 до 65–70 процентов.

→A4

КОНКУРЕНЦИЯ В магазинах стало меньше привозного молока

Доить будем своих

Инна Зубарева

РОССИЯНЕ предпочитают отечественное молоко импортному. Согласно глобальному исследованию Nielsen, 88 процентов опрошенных выбирают молочную продукцию локальных производителей. И доля импорта на российский рынок молока снижается с 35 до 25 процентов за последние четыре года. Эксперты уверены, что в течение ближайших 7–10 лет мы сможем окончательно решить вопрос с зависимостью от импортного молока.

По данным Национального союза производителей молока («Союзмолоко»), доля импорта на рынке около 23–25 процентов. Доля белорусского молока в импорте за последние четыре года увеличилась. В 2013 году она составляла около половины, сейчас почти 80 процентов.

«У нас с Белоруссией единый рынок, который мы не можем контролировать и регулировать. И если мы говорим в целом об импорте, то, за исключением Белоруссии, его доля не превышает 3–5 процентов. Насколько высока верность, что в дальнейшем она будет снижаться? Во многом это зависит не только от бизнеса, но и от долгосрочной прогнозируемой господдержки в объеме, который обеспечил бы инвестиционную привлекательность молочной отрасли. Окупаемость проектов здесь не должна превышать 7–8 лет»,—сообщил «РГ» исполнительный директор «Союзмолоко» Артем Белов.

По словам эксперта, при наличии нужных условий и долгосрочных правил игры мы успешно сможем конкуррировать с импортом. Последние три года на рынке сырого молока складывались благоприятные для фермеров условия, и мы видим устойчивый рост производства товарного сырого молока.

→A3